

концепции, конструктивный диалог между разными цивилизациями будет способствовать устранению недоразумений и достижению единого мнения, а также создаст условия для установления мира, стабильности и мирного сосуществования разных цивилизаций, стран и народов³²¹.

Предпосылками диалога между цивилизациями является укрепление культуры взаимодействия и диалога, которые невозможны без равноправия, без отказа от политики и этики двойных стандартов. До тех пор, пока государства не осознали, что проблемы можно решать при помощи мирных переговоров, они не смогут найти успешного ответа на глобальные вызовы современности. Некоторые страны стремятся утвердиться в качестве доминирующей силы на мировой арене. Пока великие державы стремятся к господству и эксплуатации слабых и навязывают им свои убеждения, равноправный полноценный диалог невозможен.

Теория М. Хатами основана на презумпции равноправного диалога. Согласно этой презумпции, культурное разнообразие является областью сотрудничества, дружбы и солидарности между различными группами, пространством и средством интеграции различных групп в одном блоке. В то же время конкурирующие теории не только акцентируют внимание на различиях между цивилизациями и народами, но и поощряют различные культурно-цивилизационные столкновения и вызванные ими вражду, угнетение и войну. По теории диалога требуется общий язык и консультации, в то время как конкурирующие теории подчеркивают различные линии, связанные с насилием и угрозами³²².

Важно отметить, что взаимоотношения Исламской Республики Иран и Республики Беларусь выстраиваются именно в духе концепции диалога цивилизаций. Обе страны принадлежат к разным цивилизациям и культурам. Однако принципы взаимоуважения, учета национальных интересов друг друга, общие внешнеполитические идеалы, основанные на неприемлемости диктата и применения силы, привели к созданию партнерских и союзнических отношений между Тегераном и Минском. Многочисленные двусторонние договоры, охватывающие все сферы жизнедеятельности, наглядно демонстрируют, что между народами, принадлежащими к разным цивилизациям, возможно бесконфликтное существование, для этого достаточно доброй воли, взаимоуважения и искреннего стремления к справедливости.

Ю.А. Яроцкая, магистр философии

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ЭЛЕМЕНТЫ ХРИСТИАНСТВА В НОВЫХ РЕЛИГИЯХ ЯПОНИИ

Среди новых религий религиозного согласия выделяются, прежде всего, новые религиозные движения, придерживающиеся монотеизма. Они признают Единого Бога, которого объявляют Творцом Вселенной. Последователи этих новых религий считают всех людей детьми Всевышнего Бога, который заботится о человеческом счастье и благополучии. Несчастья и болезни, утверждают они, преследуют людей потому, что они нарушают гармонию между объективной действительностью и внутренним «я», поскольку уклоняются от соблюдения высших законов Неба³²³. Основными догмами таких новых религий можно назвать следующие:

³²¹ Богданова В. Столкновение или диалог цивилизаций // Информационно-аналитический портал «Геополитика» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/article/stolknovenie-ili-dialog-civilizacij#.VmDOWtLhCHs> — Дата доступа: 12.11.2015.

³²² Мохажрани А. Природа диалога между цивилизациями. — Тегеран, 1998. — С. 3.

³²³ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. — М.: Издательство «ВиМ», 1996. — С 114.

- вера в Создателя;
- соблюдение моральных заповедей;
- любовь к ближнему;
- стремление к миру и благополучию.

В культовой практике адептов религиозного согласия дух национальной религии синто мирно сосуществует с буддизмом и христианством. Наиболее яркими представителями этого направления являются такие религиозные движения как Омото-кё, Сэйтё-но Иэ и Иттоэн.

В учениях этих новых религий популярно имя Иисуса Христа. Его упоминают во время проповедей, относятся к нему уважительно, но считают, что Иисус не до конца выполнил свою задачу на земле, и распятие на кресте стало знаком неудачи Его Божественной миссии по принесению человечеству счастья и благодати³²⁴. Такого мнения придерживались, в частности, Дэгути Онисабуро (1871—1948), основатель религии Омото-кё, Танигути Масахару (1893—1985), основатель религии Сэйтё-но Иэ и др. Кроме имени Иисуса Христа, популярностью в новых религиях также пользуются имена ветхозаветных пророков.

В первых японских новых религиях синтоистского толка, возникших еще в период самоизоляции страны, также наблюдаются некоторые положения, напоминающие христианские. В частности, в религии Куродзуми-кё (黒住教), основанной в 1814 году Куродзуми Мунэтада (1780—1850), верховным божеством является главная богиня синтоистского пантеона Аматаэрасу, однако при этом утверждается, что именно она сотворила Вселенную (аналог Бога-Творца в христианстве), все в мире происходит по ее воле и благодаря ее милости, а люди все равны, так как являются ее духовными эманациями. Кроме того, Куродзуми Мунэтада проповедовал такие этические нормы, как трудолюбие, самопожертвование, соблюдение существующих порядков и т.д.³²⁵

В другой новой религии Тэнри-кё (天理教 — «Учение Небесного Принципа»), основанной Накаяма Мики (1798—1887) в 1838 году, творцом Вселенной считается всеблагой Бог-Родитель (Оягами — 親神), который создал мир из моря грязи ради человека, его радости и веселья. При этом все люди, являющиеся его детьми, равны между собой. И если будут следовать истине Бога-Родителя, то люди смогут достигнуть вечного блаженства³²⁶.

Конечно, во всех этих положениях есть проявление стремления к равенству и социальной справедливости, довольно распространенное в середине XIX века, в особенности, среди низших классов японского общества. Однако необходимо отметить, что большинство доктрин этих религиозных движений оформилось уже после открытия страны и преобразований Мэйдзи во второй половине XIX века, когда в страну после долгого перерыва снова вернулись христианские миссионеры. Поэтому можно предположить, что эти новые религии испытали на себе влияние христианских доктрин.

Свое развитие идея о слиянии синтоизма и христианства получила в интерпретации Дэгути Онисабуро (1871—1948), который вместе с Дэгути Нао (1837—1918) основали религию Омото-кё (大本教 — «Учение великой основы»). Дэгути выдвинул положение, согласно которому основатели всех мировых религий и древних вероучений являются воплощениями синтоистских божеств-ками. Для каждого выдающегося деятеля прошлого было найдено свое синтоистское имя. В число «новоявленных» камы вошли Лао-цзы, Конфуций, Будда, Моисей, Илия и Иисус.

³²⁴ Young R.F. The «Christ» of the Japanese New Religions // Perspectives on Christianity in Korea and Japan / ed. Mark R. Mullins and Richard Fox Young. — New York: Lewiston, 1995. — P. 124.

³²⁵ Светлов, Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. — М.: Мысль, 1985. — С 110.

³²⁶ Светлов, Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. — М.: Мысль, 1985. — С 112.

Последний был соотнесен с Сукуна-Бикона-но-ками, загадочным Богом-Малышом из летописных сводов, который фигурирует только в древнем японском мифологическом своде «Кодзики» («Записи о деяниях древности», 712 год), а потом так же таинственно исчезает³²⁷.

По мнению Дэгути, христианство не было для Японии чужой религией, потому что изначально оно возникло на японской почве, и японцам, поэтому, не нужно бояться этого учения³²⁸.

Представление о том, что Омото-кё и христианство поклоняются одному богу, связано с идеей «тысячи религий, одного корня». Концепция «тысяча религий, один корень» считает, что у всех религий есть один и тот же источник. Идея заключается в том, что истина содержится в различной степени в разных религиях, и по этой причине у всех них есть определенная ценность. Но поскольку ни они все несовершенны, то должны быть все объединены Омото-кё. Таким образом, получается, по мнению основателей движения, что христианство является одной из религий, имеет определенную степень истинности и, поэтому, должна быть включена в Омото-кё³²⁹. Поэтому христианство и стало главным объектом интереса основателей Омото-кё.

Особое место в ряду новых религий религиозного согласия занимает религия Иттоэн с числом приверженцев 1—2 миллиона человек. Ее адепты называют Иттоэн не религией, а скорее образом жизни. Молельный дом (зал духов) Иттоэн имеет три алтаря — буддийский, христианский и алтарь Охикари (алтарь света). Приверженцы движения Иттоэн проповедуют возвышенные идеи альтруизма и бескорыстного служения ближнему. Самой существенной чертой культовой практики этой религий является «молитва в действии»: очистка туалетов, уборка общественных мест, подметание улиц и т.д.³³⁰.

Однако наибольший интерес для нас представляет другое новое движение религиозного согласия — Сэйтё-но Иэ («Дом роста» — 成長の家), которое возникло в 1930 году. Его вероучение состоит из смеси буддийских и христианских доктрин. Из христианства заимствуется снова идея о едином и добром Боге-Творце, а из буддизма — положения о медитации. Согласно учению основателя этого религиозного направления Танигути Масахару (1893—1985), человек, осознавший себя сыном Бога, наделяется неограниченными возможностями и становится полным хозяином своей судьбы. Эти идеи и заложены в Декларации данной организации:

1. «Мы не должны быть ущемлены в пользу какой-либо секты какой-либо религии, но должны верить в духовную природу Человека, живущего в соответствии с духовной истиной Жизни.
2. Мы верим, что приведение Большого Жизненного Принципа в его полное проявление — это путь к бесконечной власти и благодати, и что индивидуальность каждого человека также бессмертна.
3. Мы учим и сообщаем всем Закон Творящего Духа таким образом, чтобы человечество могло следовать правильным путем к бесконечному росту.
4. Мы полагаем, что Любовь — лучшее питание для Жизни и что молитва и слова любви и похвалы — творческий Путь Слова, необходимого, чтобы привести Любовь в выражение.
5. Мы полагаем, что мы, Сыновья Бога, имеем бесконечную власть и полноту в себе и можем достигнуть абсолютной свободы, следуя творческим Путем Слова [...].

³²⁷ Young R.F. The «Christ» of the Japanese New Religions//Perspectives on Christianity in Korea and Japan / ed. Mark R. Mullins and Richard Fox Young. — New York: Lewiston, 1995. — P. 123.

³²⁸ Бертова А.Д. Элементы христианства в «новых» религиях современной Японии / А.Д. Бертова // Этносоциум и межнациональная культура. — №5 (47). — 2012. — С. 161.

³²⁹ Shimazono, S. New religions and Christianity / S. Shimazono// Handbook of Christianity in Japan. — 2003. — P. 290.

³³⁰ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. — М. : Издательство «ВиМ», 1996. — С. 115.

7. Мы организуем фактические движения, чтобы победить все боли и проблемы человечества, включая болезни, посредством правильного представления о жизни, права на жизнь, правильном образовании, и чтобы принести Царство Небесное на землю»³³¹.

В последствии Танигути объявил себя Мессией, пришедшим научить людей обрести счастье, «разорвать путы окружающих их обстоятельств»³³².

Догматика движения почти полностью базируется на писаниях его основателя Танигути Масахару. В 1923 году Танигути опубликовал эссе «На святой путь», в котором подверг резкой критике движения Омото-кё, Иттоэн и христианство. Вместе с тем в эссе излагались взгляды, которые впоследствии легли в основу догматики Сэйтё-но Иэ. Их суть состояла в том, что поскольку все сущее есть лишь проявление духа, материи как таковой, не существует. Отсюда следовало, что все несчастья и болезни иллюзорны и, чтобы их избежать, человеку лишь нужно реализовать собственные желания посредством «духовной силы»³³³. Так, например, об этом говорится в первом пункте учения движения: «Принципиально человек должен сначала освободить себя для того, чтобы испытать истинное счастье. Живя в этой истине, важно сбросить материализм и приобрести осознание того, что человек является “не физическим лицом”, и что он “не имеет значения”. Посредством этой основной реализации можно почувствовать, что истинный характер или Действительность человека — *Жизнь Бога, оживляемого Духом Бога. Таким образом, истинная сущность человека — дитя Бога, переполняющегося совершенной гармонии, здоровья, счастья, и избытка* [курсив мой — Ю.Я.]»³³⁴.

В 1926 году Танигути Масахара познакомился с книгой американского евангелиста, лидера движения «Новая мысль» Ф. Холмса — «Законы духа в действии». Холмс стоял на позициях «Христианской науки» — религиозного течения протестантского толка, сложившегося в США в конце 70-х годов XIX века. Основательница «Христианской науки» М. Бекер-Эдди проповедовала, что убеждение в существовании материального является единственной причиной наличия зла, болезней, поэтому для избавления от них достаточно разубедиться в их реальности. Холмс, утверждал, что «вся вселенная создана в соответствии с веяниями духа», а «несчастье есть порождение собственного духа». И естественно, что эта книга Холмса убедила Танигути в правоте его собственных взглядов³³⁵.

В 1929 году Танигути испытал божественное озарение, услышав голос возвестивший ему: «Материя не существует, есть лишь дзиссо». Этот буддийский термин обычно переводиться как «истинное бытие». В него Танигути вложил смысл — «дух», «духовная сила»³³⁶.

Так же, как и для движения Омото-кё, для этой новой религии характерна идея единства всех религиозных учений. Сущности этой концепции Танигути объяснял следующим образом: «Доктрина Сэйтё-но Иэ учит, что *все религии возникают от Одного Высшего Бога, и поэтому поклоняются только Одному Богу* [курсив мой — Ю.Я.]. Следовательно, христиане, буддисты, синтоисты и люди всех религий включены в Сэйтё-но Иэ как члены этой общины. Каждый, кто входит в Сэйтё-но Иэ понимает суть истины собственной религии, и через понимание и осознание их единства с этим Высшем Богом, актуализирует в своей жизни гармоничный мир. Сэйтё-но Иэ обладает новой динамической творческой силой, в которой оно обнаружило метод применения

³³¹ Seicho-no-Ie. Taken from Seicho-no-Ie publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/3078> — Дата доступа: 13.11.2015. — С. 213.

³³² Светлов, Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. — М.: Мысль, 1985. — С. 104.

³³³ Светлов, Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. — М.: Мысль, 1985. — С. 109.

³³⁴ Seicho-no-Ie. Taken from Seicho-no-Ie publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/3078> — Дата доступа: 13.11.2015. — С. 217.

³³⁵ Светлов Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. — М.: Мысль, 1985. — С. 103.

³³⁶ Светлов Г.Е. Путь богов: синто в истории Японии. — М.: Мысль, 1985. — С. 103.

Правды учений Христа и Будды и других основателей различных религий в фактической жизни вместо того, чтобы рассматривать Правду как вещь после смерти. Сэйтё-но Иэ не духовное христианство, а практическое христианство, которое также может упоминаться как практический буддизм в буддистской терминологии»³³⁷.

Кроме идей о Едином Высшем Боге, движение Сэйтё-но Иэ заимствовало из христианства и идею бессмертия души, значительно трансформировав ее. Согласно учению, жизнь происходит от Бога, поэтому сама жизнь не может умереть, даже если физическое тело умирает. «Независимо от того, чему человек учился во время своей жизни на этой земле через глаза и уши в отношении религиозной веры, этики, форм искусства, литературы, или чего-нибудь ценного, все это пойдет с его душой в Потусторонний мир. В другом мире душа будет продолжать прогресс, который был начат на этой земле, потому что нет никакого конца жизни, данной Богом для человека»³³⁸.

Основатели некоторых новых религий часто писали комментарии к книгам Священного Писания. В том числе, в 1960 году лидер движения Сэйтё-но Иэ Танигути Масахару издал так называемые «Комментарии Танигути» на Евангелие от Иоанна. Однако Танигути стал известен еще раньше тем, что в 1937 году поставил пьесу под названием «Иисус не был распят на кресте» (Иэсу-вадзюдзика ни какарадзу). В этой пьесе он выразил свое восхищение Иисусом, который, по мнению Танигути, просто не мог умереть в муках, потому что иначе учение Христа не согласовывалось бы с его собственным, отрицающим материальность и реальность страдания. В 1965 году пьеса была полностью опубликована, в 1989 году появилось второе издание, и с тех пор она рекомендуется для чтения и изучения всем членам Сэйтё-но Иэ³³⁹.

В Японии насчитывается 45 церквей Сэйтё-но Иэ и около двух тысяч домов для молитвенных собраний. Служба в церквях начинается с чтения одного из священных текстов. Затем проповедник произносит речь об учении Танигути, после чего присутствующие обмениваются рассказами о чудесных исцелениях. Также произносятся один из главных псалмов движения — Псалом Призыва Бога:

«О, Боже, оживляющий принцип всех живых существ, заполни все мое существо Твоим Духом.

Я живу, двигаюсь, и мое существование не в моей власти, но в жизни Бога, который проникает во вселенную.

Пусть Святой Дух, который появился, чтобы научить Сэйтё-но Иэ Истине, руководствует мною»³⁴⁰.

В заключение следует дзаданкай (беседа за чашкой чая). Молящиеся обычно пребывают в позах созерцания (синсокан), поскольку именно «*в медитации Сэйтё-но Иэ мы понимаем, что истинная природа человека есть Дух, Жизнь, Любовь и Мудрость Бога, вечно совершенного и гармоничного*»³⁴¹.

Численность приверженцев движения — около 1,5 миллионов, и в основном это представители средней, отчасти крупной буржуазии и интеллигенции. Также большинство активных адептов — это женщины средних лет³⁴².

³³⁷ Seicho-no-Ie. Taken from Seicho-no-Ie publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/3078> — Дата доступа: 13.11.2015. — С. 217-218.

³³⁸ Seicho-no-Ie. Taken from Seicho-no-Ie publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/3078> — Дата доступа: 13.11.2015. — С. 227.

³³⁹ Young R.F. The «Christ» of the Japanese New Religions//Perspectives on Christianity in Korea and Japan / cd. Mark R. Mullins and Richard Fox Young. — New York: Lewiston, 1995. — P. 120.

³⁴⁰ Seicho-no-Ie. Taken from Seicho-no-Ie publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/3078> — Дата доступа: 13.11.2015. — С. 223-224.

³⁴¹ Seicho-no-Ie. Taken from Seicho-no-Ie publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nirc.nanzan-u.ac.jp/nfile/3078> — Дата доступа: 13.11.2015. — С. 217.

³⁴² Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов. — М.: Издательство «ВиМ», 1996. — С. 114-115.

Важно отметить, что большую склонность к заимствованию христианских элементов выказывают те новые движения, которые имеют в своей основе синтоистские корни такие, как Сэйтё-но Иэ, Сэкай Кю-сэйкё, Сукё Махикари, Тэнри-кё и т.д. Движения с буддийскими корнями менее расположены к подобному внедрению христианских положений в свои доктрины, хотя в последнее время большинство этих движений активно выступает за развитие диалога с христианством и участие в мировом экуменическом движении.

*Д.М.Столяров, магистр социологических наук, аспирант
Институт философии НАН Беларуси*

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНФЕССИИ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД

Более гибкие культуры и институты как правило более восприимчивы и как следствие изменяются быстрее. С другой стороны существует по сей день масса весьма закрытых консервативных обществ в странах Азии, Африки, Америки, Австралии и Океании, ровно как и в классических западноевропейских обществах существуют определённые социальные институты, отличающиеся консерватизмом в отношении гендерной политики. Церковь — один из них.

Изменения и трансформации гендерных стереотипов в рамках церковной догматики происходили всегда очень медленно и болезненно. По сути, если рассматривать преимущественно христианскую и исламскую религии, их основы остались неизменны по сей день. В рамках христианской традиции, до определённого исторического этапа, наиболее активно распространились католическое и православное ответвления. Именно в этих течениях и проявилась гендерная стереотипизация наиболее полно. На протяжении длительного времени, вплоть до наших дней церковь являлась и является оплотом патриархальных идей, позиционирующих мужчину как оплот веры и нравственной чистоты. Следует заметить, что подобный тезис был свойственен мировым религиям и религиозным течениям. Определённым исключением в христианской культуре был разве что протестантизм, миссия которого изначально заключалась в либерализации церковных догм и адаптации их к современным условиям жизни.

Так, можно привести пример, когда в романских странах, как и в странах Востока, строгость нравов сильнее подавляла женщину, чем строгость законов. В Италии фашизм неуклонно тормозил развитие феминизма. Итальянский фашизм искал союза с церковью, почитал семью и продолжал традицию женского рабства, так что женщина оказалась под двойным гнетом: над ней стояли общественные власти и муж³⁴³.

Подобный дискурс исторически начал формироваться в глубокой древности, когда женское, материнское начало, связанное с функцией деторождения, приобрело предикат табуации, отвращения, позора, мистического ужаса. В авторитарных обществах «попытке установить мужскую фаллическую власть сильно угрожает не менее решительная власть другого, угнетенного... пола. Этот другой пол, женский, становится синонимом радикального зла». Возникает репрессивный тип мировосприятия, связанный с фрейдовскими структурами «Я» (сознание, рационально-логическое мышление) и «Сверх-Я» (моральные и религиозные запреты, препятствующие свободному выражению бессознательных инцестуальных желаний —

³⁴³ Бовуар С. де. Второй пол / Симона де Бовуар. — М. — СПб: АО Издательская группа «Прогресс», 1997 — С.103.